

Гу Синдуань, словно ничего не произошло, снова подошел к Хан Цину, положил руку ему на плечо и с легкой улыбкой спросил:

— А что, если ему вступить в вашу команду по плаванию?

Выражение лица юноши стало еще более напряженным:

— Ему?.. Человеку, который даже плавать не умеет? — В его глазах читалось нескрываемое презрение.

Гу Синдуань подвел Хан Цина к самому краю бассейна:

— Кто сказал, что он не умеет плавать? — Закончив фразу, он едва заметно уловил, как в глубине глаз Гу Синдуаня вспыхнуло яростное пламя. Тот сильнее надавил на плечо Хан Цина и слегка наклонился к нему: — Как твой отец мог позволить тебе стать ассистентом? — Он указал на прозрачную гладь воды: — Вот где твое истинное место.

Хан Цин замер. Неужели у этого злодея какие-то странные, извращенные наклонности? Почему он так одержим идеей затащить его в воду?

Хан Цин с остальными прибыли слишком рано, провинциальные соревнования еще не начались, и у бассейна лишь несколько пловцов делали разминку. Они лениво стояли поодаль, с любопытством поглядывая на Хан Цина и Гу Синдуаня.

Гу Синдуаня они знали.

Но кто этот изящный юноша с холодным выражением лица? Секретарь господина Гу? Или какой-то безвестный актер-однодневка?

— Принесите ему плавательный костюм.

Услышав этот голос, Хан Цин резко обернулся и увидел, что юноша сверлит его злобным взглядом. Гу Синдуань тоже повернулся, и юноша тут же расплылся в улыбке:

— Раз господин Гу присмотрел его, мне тоже любопытно, насколько он хорош.

Хан Цин попытался вспомнить сюжет, но так и не смог определить, кто этот парень. В конце концов, история вращалась вокруг главных героев, и хотя Гу Синдуань, как главный злодей, играл важную роль, его окружению уделялось мало внимания.

— Как тебя зовут? — спросил Хан Цин.

Юноша вздрогнул и холодно бросил:

— Вэй Гуан.

Вэй Гуан... Хан Цин внезапно вспомнил, кто это. Гу Синдуань когда-то помог двоим в команде по плаванию: главной героине Су Жуй и некоему Вэй Гуану. Больше Хан Цин ничего не мог вспомнить, но точно знал, что Вэй Гуан был преданным приспешником Гу Синдуаня. Когда Гу Синдуань не смог добиться расположения Су Жуй, именно Вэй Гуан придумал самый грязный план, чтобы уничтожить девушку. Он нанял людей, чтобы похитить и изнасиловать ее, но, разумеется, главный герой спас ее и проучил злодеев... Вэй Гуан буквально своей жизнью закрепил чувства главных героев и укрепил их ненависть к Гу Синдуаню.

Вскоре кто-то принес плавки.

Вэй Гуан с улыбкой лично передал их Хан Цину, и тот снова встретился с ним взглядом, полным ядовитой злобы.

Где я успел ему насолить?

Хан Цин нахмурился. Конечно, он не боялся такого мелкого персонажа. В конце концов, Вэй Гуан умирает довольно рано...

Хан Цин поднял руку, чтобы расстегнуть пуговицы рубашки, но как только его тонкие пальцы коснулись белой пуговицы, Гу Синдуань схватил его за руку:

— Иди в раздевалку.

Хан Цин уловил, что голос Гу Синдуаня слегка охрип.

Он оттолкнул руку Гу Синдуаня и равнодушно произнес:

— Не нужно, я сделаю это здесь. — Говоря это, Хан Цин продолжил расстегивать рубашку. Пуговицы были слишком мелкими, возиться с ними было неудобно, а Гу Синдуань снова попытался схватить его. Хан Цин разозлился, дернул посильнее, и некачественная пуговица просто отлетела.

Одним ловким движением он сбросил рубашку, и в этом решительном действии было что-то невыразимо притягательное.

Гу Синдуань невольно сглотнул, не отрывая взгляда от Хан Цина. Внезапно ему захотелось помешать человеку перед ним войти в воду.

Хан Цин отбросил рубашку в сторону и наклонился, чтобы снять брюки.

В этой одежде ему было действительно неудобно. Отец не знал его размера, купил маленькие, они стесняли движения, так что сейчас стало гораздо легче.

Взгляд Гу Синдуаня невольно скользнул вниз, зафиксировавшись на идеально очерченной талии Хан Цина, где под кожей напряглись мышцы... Брюки упали на пол. Гу Синдуань услышал удивленные возгласы окружающих. Фигура у Хан Цина была слишком хороша... Неужели они тоже смотрят на него так же, как я? В глубине души Гу Синдуаня внезапно поднялась волна раздражения.

Скинув брюки, Хан Цин сразу натянул плавки, а затем надел очки. В довершение он нацепил ужасно некрасивую шапочку, которую принес Вэй Гуан.

Хан Цин откинул волосы назад и быстро натянул шапочку. В этот миг его черты лица стали холодными и острыми, словно лезвие.

Глядя на него, Гу Синдуань почувствовал, как в горле пересохло еще сильнее.

На этот раз Хан Цин не забыл про разминку. Он выполнил несколько стандартных упражнений на растяжку, и, почувствовав, что тело разогрелось, выпрямился.

Вокруг него, кажется, стало еще больше зрителей?

Впрочем, неважно.

Хан Цина совершенно не волновали чужие взгляды, ему было важно лишь отношение Гу Синдуаня.

Хан Цин оттолкнулся от бортика и легко вошел в воду.

Раздался всплеск, брызги попали Гу Синдуаню на лицо. Тот вытер их рукой, а затем невольно сжал кулак.

Остальные на берегу ахнули.

Соревнования еще не начались, кто это решил размяться?

Оказавшись в воде, Хан Цин превратился в рыбу. Он гибко скользил по бассейну. Преимущество высокого роста в том, что при плавании вольным стилем движения получаются особенно свободными. Хан Цин наслаждался моментом. Ведь ради роли ему редко удавалось так свободно поплавать.

В этот миг в бассейне был только он один.

Все наблюдали за тем, как его стройное, подтянутое тело рассекает воду.

Быстро!

Скорость росла с каждой секундой!

А движения становились всё грациознее!

Все вокруг невольно затаили дыхание.

Пловцы из команды были ошеломлены и с опозданием подумали: Неужели это наш секретный козырь?

Четырехсотметровая дорожка показалась мгновением. Юноша ловко работал конечностями и вскоре вернулся в исходную точку. А все остальные до сих пор не могли прийти в себя, оставаясь под впечатлением от увиденного.

Гу Синдуань не сводил глаз с Хан Цина и протянул ему руку.

Хан Цин не заметил, как вены на тыльной стороне ладони Гу Синдуаня вздулись от напряжения. Он сам ухватился за поручень и выбрался наверх, сорвал шапочку, и волосы рассыпались в беспорядке. Это вовсе не выглядело неряшливо — напротив, в этой растрепанности была своя особая, напряженная красота.

Гу Синдуань с явным сожалением убрал руку.

Капли воды стекали по телу Хан Цина. Он небрежно подошел к Вэй Гуану. Тот весь напрягся и уставился на него с еще большей неприязнью. Хан Цин внезапно протянул руку и выхватил у Вэй Гуана большое полотенце. Вэй Гуан оцепенел... Пока Хан Цин закутывался в полотенце и сосредоточенно вытирал воду, Вэй Гуан чувствовал, что его сковало еще сильнее, и слова, готовые сорваться с языка, застряли в горле.

Хан Цин вытерся и вернул полотенце Вэй Гуану:

— Спасибо.

Вэй Гуан принял полотенце, но рука так и осталась висеть в воздухе.

Он чувствовал, как у него в горле словно всё выжигает огнем.

Хан Цин больше не смотрел на него.

Потому что с той стороны к ним подошел отец с озадаченным видом, а рядом с ним был старик в тренерской форме.

Старик улыбнулся Хан Цину:

— Неплохо, парень. Из сборной провинции?

Хан Цин удивленно посмотрел на него. Разве этот старик не тренер провинциальной команды?

Отец Хан Цина открыл рот, словно хотел задать кучу вопросов, но после слов старика промолчал. Хан Цин почувствовал, как сердце екнуло: неужели это кто-то из национальной сборной? Приехали на отбор?

— Он не из провинциальной команды, — наконец пришел в себя Вэй Гуан и отрезал.

Старик улыбнулся:

— А откуда же? У парня отличный потенциал, только что проплыл просто великолепно! С детства занимаешься? — В глазах старика зажегся огонек.

Отец Хан Цина наконец нашел возможность вставить слово:

— Он раньше не учился.

Хан Цин покачал головой:

— Просто плавал в бассейне.

Старик удивился еще больше:

— Не учился? Значит, ты гений. Нет, не может быть... — Казалось, старик не мог принять это. Он достал из кармана визитку и сунул ее Хан Цину: — Посмотри...

Хан Цин в недоумении перевернул карточку.

Тренер национальной сборной по плаванию, Тан Цзян.

Действительно, национальная сборная.

И это имя... Черт возьми, разве это не тот самый тренер, который в бассейне был впечатлен талантом главной героини и пригласил ее в национальную сборную? Хотя Хан Цин никак не мог понять, почему тренеры сборной встречаются на каждом шагу, как капуста на рынке, и почему, увидев любую девушку, которая хорошо плавает, они сразу решают, что она готова к сборной. Где здесь логика?

Но система сказала ему: у главного героя есть аура, зачем нужна логика!

Значит... он только что украл ауру главной героини?

Хан Цин слегка нахмурился.

Тан Цзян, похоже, был очень занят. Он окинул Хан Цина взглядом, как товар на витрине, и с улыбкой бросил:

— Фигура хорошая, взрывная сила отличная... — Сказав это, он поспешно удалился.

Хан Цин остался невозмутим.

Разве могло быть иначе?

Система настроила все параметры на максимум, даже если бы он сейчас целыми днями объедался и лежал на кровати, его тело не изменилось бы ни на йоту.

Но стоило Хан Цину обернуться, как он увидел озадаченное лицо отца и нечитаемый взгляд Гу Синдуаня. Хан Цин зевнул:

— Одежда порвалась...

— Объясни мне, что происходит? — спросил отец. — Почему ты мне не сказал?

Хан Цин молча отвел взгляд. Он и сам не знал, как объяснить.

Отец вздохнул:

— Можешь не говорить, я всё понял.

М? Хан Цин посмотрел на отца и увидел, что в его строгом взгляде, полном упрёка, промелькнула жалость.

Хан Цин: ???

Он же еще ничего не сказал.

— Ты... можешь подумать над его предложением, это редкий шанс. Если у тебя получится на этом пути, я буду спокоен. — Сказав это, отец больше не упоминал о работе нянкой для спортсменов.

Хан Цин проводил взглядом уходящего отца, а обернувшись, заметил холод во взгляде Гу Синдуаня. Хан Цин вздрогнул. Мысли злодея чертовски трудно угадать.

— Доволен? — спросил он холодным тоном. Сказав это, Хан Цин почувствовал раздражение. Оригина́л персонажа всегда так разговаривал, и теперь он не мог изобразить мягкость, даже если бы захотел.

Гу Синдуань ответил низким голосом:

— Нет.

Хан Цин: ...

Как на это ответить? Хан Цин пожалел, что не удосужился почитать сценарии властных президентов, которые присылала система.

— Я отвезу тебя отдохнуть.

Хан Цин кивнул, потирая визитку в руках.

Так даже лучше... Раз злодей любит героиню, разве не логично, если он пойдет по ее пути? Хан Цин вошел в зону отдыха и, собираясь достать телефон, чтобы отправить сообщение, обнаружил, что его одежда всё еще у Гу Синдуаня.

Он потянулся за ней, но Гу Синдуань не спешил отдавать. Хан Цин вопросительно посмотрел на него. Гу Синдуань тихо сказал:

— Как ты наденешь порванную одежду? Я отправил ассистента купить новую, подожди.

Хан Цин, конечно, не собирался надевать рваньё, поэтому равнодушно произнес:

— Мне нужен телефон.

Гу Синдуань достал телефон и передал ему.

Хан Цин сохранил номер Тан Цзяна и быстро отправил сообщение.

Когда он убрал телефон, вернулся ассистент Гу Синдуаня. Хан Цин взял новую одежду и направился в уборную, а когда вышел, Гу Синдуаня и след простыл. В конце концов, он же злодей, скрываться и появляться из ниоткуда — это нормально. Хан Цин успокоил себя. Но куда делась его одежда в стиле восьмидесятых? Гу Синдуань ее выбросил?

Хан Цин заглянул в мусорное ведро — пусто.

Ну и ладно...

Хан Цин не придавал этому значения.

Раз уж отцу он больше не нужен, Хан Цин посидел, посмотрел соревнования и поехал домой. Вечером того же дня ему позвонил Тан Цзян. Все люди, которым суждено найти главного героя, обладают фанатизмом, и Тан Цзян не был исключением. Он с восторгом пригласил Хан Цина посетить национальную сборную, и тот с радостью согласился.

На следующий день он встретился с Су Жуй в бассейне.

Интересно, если Тан Цзян выбрал его, останется ли шанс у Су Жуй?

Размышляя об этом, Хан Цин открыл шкафчик, и оттуда выпал огромный букет цветов и любовное письмо.

Но сейчас Хан Цин совсем не обрадовался.

Потому что он вдруг осознал: в мужскую раздевалку цветы может принести либо мужчина, либо уборщица. И тот, и другой постоянно следят за ним, зная даже о его возвращении в бассейн.

Разве это не извращение?

Хан Цин выбросил письмо с цветами, быстро переоделся и вышел.

Увидев его, Му Цзэ просиял, подошел и обнял Хан Цина:

— Как ты себя чувствуешь?

Хан Цин не привык к такой близости, дыхание Му Цзэ обдавало его ухо. Он попытался отстраниться, но не смог. Внезапно его осенило: отношение Му Цзэ к нему было каким-то... гейским. Хан Цин сделал вид, что всё в порядке, и спросил:

— Сегодня много народу в бассейне?

— Сегодня будний день, немного. Что-то случилось?

— В шкафчике нашел цветы и письмо, не знаю, кто прислал. — Хан Цин нахмурился, выражая обеспокоенность, и украдкой наблюдал за лицом Му Цзэ.

Улыбка Му Цзэ наполовину угасла, взгляд стал тяжелым, брови сошлись на переносице, а голос приобрел неприятные нотки:

— Вот как? Кто-то в тебя тайно влюблен?

Это не Му Цзэ.

Хан Цин сделал вывод про себя. Но поведение Му Цзэ всё равно было странным.

Хан Цин тихо произнес:

— Не знаю, кто это...

— Не волнуйся, завтра я посмотрю записи с камер. — Тон Му Цзэ стал холодным.

Хан Цин чувствовал раздражение. Кто такой этот Му Цзэ? Почему все персонажи ведут себя так странно?

В этот момент подошла Су Жуй и ослепительно улыбнулась Хан Цину. Ему стало немного легче, но стоило вспомнить, что она главная героиня, как настроение снова испортилось. Хан Цин просидел с ними в бассейне целый день, но так и не увидел никого, кто подошел бы к Су Жуй со словами: у тебя талант, иди в национальную сборную.

Чтобы убедиться, что он действительно перекрыл путь главной героине, Хан Цин ходил туда несколько дней подряд.

Ни Тан Цзяна, ни других тренеров он не дождался. Зато Му Цзэ смотрел на него всё более странно.

Когда Му Цзэ в очередной раз пронзительно на него посмотрел, Хан Цин не выдержал и направился в раздевалку. Он постоял там немного, открыл дверцу шкафчика — и снова букет цветов и письмо. Хотя, придя, он всё выбросил! Он только сходил поплавать — и снова!

— Я проверил камеры, записи отсутствуют, — раздался за спиной низкий голос Му Цзэ.

Хан Цин оглянулся. Почему он пошел следом?

— Этот человек либо сумасшедший, либо извращенец, — уверенно заявил Му Цзэ.

Хан Цин промолчал. Разве в этом мире мало извращенцев? Гу Синдуань и Вэй Гуан — вот парочка!

Му Цзэ добавил:

— Сегодня я отвезу тебя домой, я беспокоюсь.

— А?

— Переодевайся, я отвезу тебя, — повторил Му Цзэ.

Хан Цин взял одежду и пошел переодеваться, специально затягивая время. Му Цзэ действительно ждал его снаружи. Раньше он носил плавки, демонстрируя кубики пресса, или

молодежные футболки с джинсами. Но сегодня он был в костюме.

Хан Цин счел это странным, бросил быстрый взгляд и отвел глаза.

Му Цзэ повел его к выходу.

Су Жуй, увидев, что они уходят, тоже собралась переодеваться, чтобы поехать с ними.

Но Му Цзэ, не обращая на нее внимания, схватил Хан Цина за руку и повел к выходу. Они остановились у Роллс-Ройса. Му Цзэ открыл дверцу и сказал:

— Садись. — В его голосе чувствовалось, что он с трудом сдерживает эмоции.

Хан Цин уставился на Роллс-Ройс и погрузился в раздумья.

Когда автор описывал, как главный герой раскрывает перед героиней свою личность богатого наследника, он ездил именно на такой машине.

Крутейший Роллс-Ройс Wraith.

Лимитированная серия.

Черт, это ведь она!

Значит, этот человек, который бросил героиню и так стремится отвезти меня домой, — на самом деле главный герой?

Система, кажется, это задание невозможно выполнить...

До тех пор, пока машина не остановилась у дома Хан Цина, он всё еще не мог прийти в себя. Он пытался вызвать систему, но в голове была тишина, исчез даже звук, оповещающий о повышении симпатии злодея.

— Завтра придешь в бассейн? Я научу тебя новому стилю, — повернувшись, с улыбкой спросил Му Цзэ.

Хан Цин уловил неладное в его тоне.

Только теперь у него появилось время вспомнить странности Му Цзэ за последние дни. Когда они контактировали в бассейне, тот будто неосознанно прижимался к нему... Хан Цин сделал вид, что ничего не понимает, и отвел взгляд:

— Ну, завтра видно будет. Су Жуй еще в бассейне? Не забудь отвезти ее домой, девушкам небезопасно возвращаться одной.

Если главный герой действительно не питает чувств к героине, то придется ему самому подталкивать их друг к другу.

Му Цзэ равнодушно ответил:

— Угу. — Тон был совсем не заинтересованным.

Хан Цин нахмурился. Развитие событий неправильное... В сюжете не было сказано, что главный герой — бисексуал! Хан Цин быстро толкнул дверцу машины, и как только собрался выйти, Му Цзэ схватил его за запястье.

Хан Цин опустил взгляд на его руку. Почувствовав недовольство Хан Цина, Му Цзэ медленно разжал пальцы и тихо сказал:

— Завтра, когда придешь, позвони мне.

Му Цзэ произнес слова мусор и извращенец с особым нажимом, и его аура стала еще тяжелее.

Но Хан Цин совсем не обрадовался.

Конец...

<http://bllate.org/book/21333/2164042>